

Ленинградский Академический театр комедии. Сцена из спектакля «Ничего не случилось». Катя — А. И. Чернова. Олег — В. Е. Никитенко.

ЕСТЬ люди, которые любят смешить окружающих. Одни потому, что хотят казаться веселыми и находчивыми, любят обращать на себя внимание, другие — для того, чтобы вызвать у людей хорошее настроение, улыбку, радость, чтобы просто людям было хорошо и весело!

Пожалуй, еще в школе у Валерия Никитенко обнаружилось это качество: он делал своих товарищей веселыми, обращал их внимание на забавные смешные фразы, комические положения. И еще он пел песни. Пел не только дома, на улице, но и выступал в школьных концертах.

Там же, на школьной эстраде, он рассказывал юмористические истории, фельетоны, играл комические сценки. Постепенно в школе прочно закрепилось за ним прозвище «наш артист». Это было на Украине, в небольшом городке Винницкой области.

Окончив десять классов, он поехал сдавать экзамены в Киевский театральный институт. И это было естественно: ни о какой другой профессии Валерий и не думал! Стать актером для него было не просто мечтой, а скорее тем событием, которое обязательно должно было произойти, так же, как, скажем, наступает семнадцатилетие!

Но его убеждение, что это само собой разумеется, несколько поколебалось, когда после последнего конкурсного тура фамилии Никитенко в списках поступивших не оказалось...

Пришел выяснять.

— У вас гланды, — ответили ему полусухо в приемной комиссии.

— Так я их вырежу! Сейчас же!

— Нам и так хватает зачисленных. Будете поступать на следующий год! Без гланд...

Но он не уехал обратно домой. Валерий узнал, что идет прием на театроведческий факультет и стал готовиться к экзаменам. Он хотел учиться в этом институте, учиться, чтобы работать в театре.

Видя напористость молодого человека, педагоги обратили на него внимание. А тут еще

БЕЗ ЮМОРА ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ

оказалось, что ему не нужно общежития. В конце концов Валерия зачислили на актерский...

Он буквально не уходил из здания института. Даже в неурочное время, когда не было занятий и репетиций, он выискивал себе интересное дело: сидел на лекциях других факультетов или смотрел репетиции товарищей.

— Институт, — вспоминает Валерий, — для меня был не только профессиональной школой. У нас на факультете старались воспитывать прежде всего человека, личность. И мы — зеленые юнцы — с самого начала понимали, как важно для актера иметь богатую эрудицию, быть в курсе всех сегодняшних событий.

Группа, в которой учился будущий актер, была на редкость дружной. Ребята умели создать радостную творческую обстановку на репетициях. Придумывали различные эксперименты, ездили с концертами. Еще в институте Никитенко понял, как важно, чтобы в труппе была доброжелательная атмосфера. Понял и, где бы он ни работал, всегда стремился создавать ее.

В дипломных спектаклях «На дне» Горького и «Соломенная шляпка» Лабиса Валерий играл Барона и Виконда. Спектакли учебного театра пользовались успехом. Однажды его увидел главный режиссер Симферопольского драматического театра и пригласил в труппу.

Работа в Симферополе была напряженной, приходилось играть много всяких ролей — больших и маленьких, «возрастных» и трагедийных.

Но актера тянуло к комедии, к сказке, к эксцентрике. А тут еще из Ленинграда приехал

молодой художник и без конца рассказывал о Театре комедии, о Н. П. Акимове. Случилось так, что вскоре театр, где работал Валерий, приехал на гастроли в Ленинград. В один из первых же свободных вечеров Валерий пошел смотреть «Льва Гурыча Синичкина». В антракте он увидел Акимова и вдруг, сам не сознавая, что делает, подошел к Николаю Павловичу. А когда на несмелое предложение: «Хочу вам показаться» — Валерий услышал добрый ответ Николая Павловича: «Показывайтесь», — он вдруг понял, что мечта может быть доступной.

— Я не помню, как прошел показ на художественном совете. Волновался ужасно. Помню только, что после долгого совещания Н. П. Акимов сказал мне: «Как ни странно, вы нам понравились!»

В Ленинградском театре ко-

меди со стороны кажется легким. Но это ошибочное мнение. Нужно, чтобы герой обязательно был узнаваем и вместе с тем очень индивидуален. Только тогда он будет убедительным для зрителя. А это трудно.

Вот две последних работы молодого актера: Олег Гончарев в спектакле «Ничего не случилось» скрывает за цинизмом хорошее, доброе отношение к людям; Костромин в «Пятом выстреле» — интеллигентный, ищущий молодой человек, который может быть преданным, верным, но в самый критический момент может сломаться, предать, потому что его открытость и преданность идут не от души, а только от ума...

Никитенко разоблачает «приятных» молодых людей, которые всегда любят казаться

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

обаятельными и милыми, но всегда поступают только так, как им выгоднее.

Почти у каждого актера есть еще какое-то профессиональное увлечение. У Никитенко это любовь к песне. Она пронесена через все годы.

— Песня стала сегодня богаче, действеннее, — говорит Валерий. — Меня увлекает ее драматическое воплощение.

И Валерий ищет в каждой песне образы, старается донести ее мысль. Он делает из каждого музыкального произведения, которое поет, драматическую картинку.

Как и раньше, в школьные годы, он любит делать людей веселыми и радостными. Но теперь он уже не просто обращает внимание окружающих на что-то смешное. Он старается помочь людям. Любое начинание театра не обходится без него: любой концерт, капустник, шифское выступление. Он долгое время был комсомольским вожаком театра. Все, что бы он ни делал, всегда превращается в радостное, веселое, интересное мероприятие.

Сегодня еще нельзя говорить о Валерии Никитенко как об уже сложившемся актере. Он ищет, ищет свою тему, свой творческий язык. Но путь, который он избрал, правильный. Ведь комедия — это юмор. А он делает жизнь легче, радостнее. Он учит жить. Без юмора в жизни никак нельзя!

Р. АЗЕРАН

С М Е Н А
22 СЕН 1986
Ленинград